

источниковеде, краеведе, воссоздающем живые картины прошлого, публицисте – страстном пропагандисте отечественной истории. Его увлеченность, стремление изучать истину, умение вести дискуссию, несомненно, выделяют его как ведущего историка, находящегося на гребне современной российской историографии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта проведения научных исследований «Аграрная история России XX веков: историография и источники» (проект № 13-01-00081).

Примечания

- 1 Роднов М. И., Дегтярев А. Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. 258 с.
- 2 Там же. С. 9–10.
- 3 Там же. С. 14.
- 4 Там же. С. 15.
- 5 Там же.
- 6 Там же. С. 16.
- 7 Там же. С. 22.
- 8 Там же. С. 33.
- 9 Там же. С. 37.
- 10 Там же. С. 41.

- 11 Роднов М. И., Дегтярев А. Н. Указ. соч. С. 51.
- 12 Там же. С. 57.
- 13 Там же. С. 69.
- 14 Там же. С. 77.
- 15 Там же. С. 79.
- 16 Там же. С. 87.
- 17 Там же.
- 18 Там же. С. 93.
- 19 Там же. С. 121.
- 20 Там же. С. 122.
- 21 Там же. С. 126.
- 22 Там же. С. 131.
- 23 Там же. С. 135.
- 24 Там же. С. 139–140.
- 25 Там же. С. 145.
- 26 Там же. С. 169.
- 27 Там же. С. 173.
- 28 Там же. С. 204.
- 29 Роднов М. И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния) в конце XIX – начале XX вв. Уфа, 2012.
- 30 Там же. С. 77.
- 31 Там же. С. 90.
- 32 Там же. С. 151.
- 33 Там же. С. 171.
- 34 Там же. С. 202.
- 35 Там же. С. 203.
- 36 Там же. С. 203.

УДК 94(575.1+575.2+575.3+575.4)

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

И. В. Чибров

Саратовский государственный университет
E-mail: chibroviv@list.ru

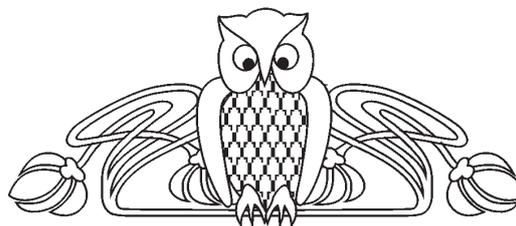
На основе данных К. П. Кауфмана, а также современных исследователей рассматриваются проблемы, связанные с русской колонизацией Средней Азии, в частности, причины ухода крестьян из Центральной России, положение переселенцев, роль государства в процессе переселения. Особое внимание обращается на особенности заселения различных областей, связанные с политическими и природно-климатическими факторами.

Ключевые слова: колонизация Средней Азии, переселенческий закон 1889 г., положение переселенцев.

Russian Colonization of Central Asia in the Second Half of XIX – Early XX Centuries

I. V. Chibrov

Based on the data of KP Kaufman, as well as modern researchers considered problems related to Russian colonization of Central Asia, in particular, the reasons for the peasants leaving of central Russia,

the resettlers' position, the state's role in the resettlement process. Special attention is drawn to the specificity occupation of different areas related to the political and climatic factors.

Key words: colonization of Central Asia, colonization law in 1889, resettlers position.

Во второй половине XIX в. русская армия стремительно продвигалась на юго-восток, в Среднюю Азию. За короткий промежуток времени в состав Российской империи были включены обширные территории, заселенные полиэтничным населением. Их завоевание поставило вопрос о включении данного региона как в систему управления государством, так и в экономику империи. Первое время на завоеванных территориях – в Оренбургской, Семипалатинской областях – создавались казачьи поселения, целью которых был контроль над местным населением. Вслед за военными в данный регион приходили и мирные жители. Таким образом, правительство решало две проблемы: с одной стороны, проблему аграр-

ного перенаселения Европейской России, которая особенно обострилась после Крестьянской реформы 1861 г., а с другой – проблему ассимиляции местного населения, постепенного включения их в многонациональное русское общество.

В данной статье обратим более пристальное внимание на колонизацию областей Средней Азии русскими поселенцами.

Обозначенная тема затрагивается в довольно большом количестве работ. Среди источников по рассматриваемой проблеме следует выделить проект отчета К. П. фон Кауфмана, генерал-губернатора Туркестана в 1867–1881 гг.¹ Также нужно отметить мемуары Г. П. Федорова о службе в Туркестанском крае². Важным источником являются сведения Л. Ф. Костенко о русской армии в изучаемом регионе и ее роли в поддержании порядка³.

Из исследований выделим работы А. А. Кауфмана⁴, С. В. Бахрушина⁵, Е. А. Глущенко⁶, С. Абашина⁷, Н. Е. Бекмахановой⁸ и других авторов.

А. А. Кауфман в своей работе отмечает, что переселение крестьян на территорию Сибири и Средней Азии сразу после отмены крепостного права не поощрялось государством. По мнению ученого, правительство боялось оставить дворянские поместья без рабочих рук, поэтому неохотно давало разрешения на переселение крестьян в другие регионы⁹.

Однако вскоре в центральной части империи начинает чувствоваться земельный голод. Царское правительство должно было пойти на разрешение переселений крестьян в новые, пограничные, районы на свободные земли. Для этого правительство начало разрабатывать переселенческий закон, работа над которым растянулась более чем на 20 лет. До его появления действовали временные правила, разрешавшие переселения только в исключительном случае. Поэтому еще долгое время крестьянская колонизация была преимущественно нелегальной¹⁰.

11 июля 1867 г. Александр II подписал указ об утверждении проекта «О временном положении управления Сырдарьинской и Семиреченской областями», 21 октября 1868 г. – проект «Временного положения об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями»¹¹. Оба документа содержали право владения казахскими землями за Российской империей.

Большая часть земельных участков была передана предпринимателям для разработки полезных ископаемых. Отвод земельных участков для создания переселенческого земельного фонда, как правило, производился за счет земель, принадлежавших казахскому населению.

Об этом довольно подробно в проекте отчета упоминает К. П. фон Кауфман. Говоря об устройстве русских поселений, первый туркестанский генерал-губернатор сообщает, что изначально планировалось принудительное заселение укрепленных городков казаками Сибирского казачьего

войска. Однако в связи с тем, что у государства не было денег на выплаты переселенцам, от этой идеи пришлось отказаться в пользу добровольной колонизации, но все теми же казаками. Переселявшиеся получали на несколько лет освобождение от налогов, что также было важным подспорьем в благоустройстве на новых местах. Так как в указанный промежуток времени в Российской империи не существовало переселенческого законодательства, крестьяне могли переселяться только самовольно, на свой страх и риск, не получая при этом никаких выплат от государства¹².

Подводя итоги своей деятельности, К. П. фон Кауфман приводит следующие результаты: с 1867 по 1881 г. количество поселений увеличилось с 14 до 70, а русское население региона возросло с 14 тыс. человек до 40 тыс.¹³, большую часть из которых составляют крестьяне. Кроме того, в отчете также отмечается, что русские крестьянские поселения появляются уже и южнее, в Сырдарьинской области¹⁴.

В целом мы можем говорить о том, что за указанный период в Казахстан и Среднюю Азию переселилось более 52 тыс. человек¹⁵.

Переселенческий закон, о разработке которого уже говорилось выше, был утвержден только 13 июня 1889 г. и получил название «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли»¹⁶. Сущность этого закона заключалась в следующем:

1) переселение допускалось с предварительного разрешения от министров внутренних дел и государственных имуществ при наличии заслуживающих уважения причин при наличии свободных земельных участков;

2) для водворения переселенцев из свободных казенных земель образовывались особые участки, которые отводились переселенцам в соответствии с условиями земледелия в данном регионе;

3) в просьбах о переселении крестьянам дозволялось указывать местности, куда они хотели бы переселиться, но окончательное решение данного вопроса зависело только от правительства; самовольные переселенцы возвращались в места приписки;

4) переселенцам предоставлялись следующие льготы:

лица, не платившие на родине подушной подати, не облагались ей и на новом месте;

в Европейской России переселенцы освобождались от арендных платежей на 2 года, в Азиатской – на 3 года вполне и на 3 года наполовину;

лицам, достигшим в год переселения призывного возраста, исполнение воинской повинности отсрочивалось¹⁷.

Однако издание данного закона не знаменовало кардинальных перемен в переселенческой политике русского правительства. По сведениям, приводимым А. А. Кауфманом, в 1889 г. разрешение переселиться получили около 2800 семей, в 1890 г. – около 7600, в 1891 г. – столько же, тогда

как до издания закона в 1887 г. переселение было разрешено 9000, в 1888 г. – 19000 семьям¹⁸. Главную массу и после 1889 г. составляли самовольные переселенцы.

Колонизация конца XIX – начала XX в. затронула различные регионы Средней Азии в разной мере. Так, крестьянская колонизация Акмолинской и Семипалатинской областей началась в 70-х гг. и была частью правительственной, частью – вольной. Государством было назначено в 1874 г. 30 пунктов, из которых заселено было только 19. Здесь водворилось до 4 тыс. душ обоего пола. К началу 1894 г. число крестьянских поселений в Акмолинской области дошло до 46, а их население составляло более 30 тыс. человек. Русская колонизация Семипалатинской области была довольно слабой. До 1887 г. здесь было всего пять крестьянских поселков, возникших преимущественно из бывших казачьих станиц. В 1895 г. общее число русских поселений дошло до 16, с населением до 6000 душ. Условия, в которые попали здесь переселенцы, неблагоприятны: «почвы если не абсолютно плохи, то во всяком случае требуют искусственного орошения и вообще такого хозяйства, какого переселенцы не умеют вести»¹⁹.

Из других несибирских колонизационных районов Азиатской России выделялись Туркестанский край и Тургайская область.

В Тургайской области для русской колонизации были удобны два северных уезда, Кустанайский и Актюбинский. По закону переселений в эту область, как и в соседнюю Уральскую, не существовало; по временному положению 1868 г. поселение русских людей допускалось лишь в городах. И если Уральская область не привлекала переселенцев, то Тургайская область, напротив, являлась районом весьма своеобразной колонизации. Первоначально крестьяне-земледельцы водворялись в городах. В Кустанае переселенцы отчасти пользовались землей в городском отводе, отчасти арендовали землю у ближних киргизов, а затем стали расселяться хуторами в более отдаленных от города местностях, где также арендовали землю; тысячи крестьян окончательно ушли из Кустаная в Туркестан, Акмолинскую область и т. д. В середине 1880-х гг., когда наплыв в Кустанай был еще очень силен, вновь подходившие переселенцы, не находя себе места в городе, стали устраиваться поселками в северо-восточной части уезда; с 1886 по 1888 г. таких поселков возникло десять, с населением к лету 1896 г. до 9 тыс. человек. В земельном отношении поселки в этот период еще не были устроены, и население их вело хозяйство исключительно на арендуемой у киргизов в обход закона земле²⁰. Только с 1898 г. начались отводы наделов в Тургайской области, как для существующих поселков, так и к заготовлению земель для будущих переселенцев. Как отмечает А. А. Кауфман, «благополучие наличного русского населения области весьма шатко; земледельческое хозяйство ведется крайне хищническими спосо-

бами и быстро истощает землю, что при весьма сухом климате ведет к частым неурожаем, после которых масса поселенцев разбредается во все стороны; ушедшие частью возвращаются назад, частью замещаются новыми поселенцами, причем взамен первоначальных, по преимуществу выходцев из северо-восточных губерний, подходят главным образом уроженцы губерний средних и малороссийских»²¹.

На начало XX в. русскоязычное население Туркестана составляло около 230 тыс. человек.

В Семиреченской области русская колонизация началась в 1848 г., и к началу XX в. на ее территории находилось 29 казачьих и 31 крестьянское поселение. Здесь места для переселений намечены были еще в 1860-х гг., и заселение производилось по вызову правительства; «но места были выбраны крайне неудачно, так что многие из них вовсе не были заняты, а переселенцы образовали поселки в других местах, по собственному выбору; из селений, возникших на намеченных местах, многие бедствуют, некоторые совершенно распались»²². Русских переселенцев в Семиреченской области к 1894 г. было до 25 тыс., в 31 населенном пункте. Кроме того, к началу века на территории области находилось около 16 тыс. человек самовольных переселенцев, ожидающих устройства.

Чуть позже, в 1876 г., началось заселение Сырдарьинской области. На ее заселение оказывали влияние различные факторы, такие как неурожай в киргизских областях и Центральной России, от чего население уходило на новые земли, а также политика губернаторов. К началу XX в. на территории области находилось 55 русских поселений и 12 тыс. человек, ожидавших расселения.

Также важно отметить, что далеко не все потоки крестьянской миграции из Центральной России направлялись в Среднюю Азию. Так, в 1871–1896 гг. в Казахстане и Средней Азии обосновалось только 8,6% общего числа крестьян, переселившихся на окраины Российской империи. В эти годы они в основном оседали в Акмолинской и Семиреченской областях. Подавляющая же часть мигрантов переместилась в этот период в Сибирь (30%), на Кавказ (29,7%) и в Новороссию (23,2%)²³.

В целом в 70–90-х гг. XIX в. наиболее интенсивно заселялись Акмолинская и Семиреченская области, а также Кустанайский уезд Тургайской, Ташкентский и Аулиеатинский уезды – Сырдарьинской, Семипалатинский уезд Семипалатинской области. К 1897 г. благодаря притоку в Казахстан более 320 тыс. мигрантов и их естественному приросту численность «европейцев» достигла 539,7 тыс., а их удельный вес поднялся до 10,9 % всего населения региона²⁴.

Необходимо подчеркнуть, что обустройство мигрантов в тот период протекало с очень большим трудом. По предварительным данным местных властей Туркестана, в крае в 1892 г. смогли прижиться лишь 1393 семьи крестьян-переселенцев и нижних чинов. А всего в 1891 г. число так

называемых неводворенных русских переселенцев составило около 7 тыс. человек. Предвидя в 1892 г. новый наплыв мигрантов из голодных губерний России, туркестанская администрация обращается с просьбой к правительству запретить движение русских крестьян в Среднюю Азию. Министерство внутренних дел дает указание властям Тамбовской, Самарской и Пензенской губерний «...принять необходимые меры к прекращению самовольного переселения в Туркестанское генерал-губернаторство, Закаспийскую область и возвращать самовольных крестьян-переселенцев на места их прежнего жительства»²⁵. В 1893 г. поток переселенцев несколько ослаб. По данным переписи 1897 г., в городах и селах Закаспийской области проживало более 33 тыс. выходцев из России; в Самаркандской – 14 тыс., в Ферганской – около 9 тыс. человек. Общая численность русских жителей в Бухарском и Хивинском ханствах, находившихся в вассальной зависимости от России, достигала в 1897 г. 16 тыс. человек²⁶.

Таким образом, обобщая приведенные выше данные, можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX в. Средняя Азия активно заселялась русскими крестьянами. Создавались новые поселения, крестьяне приносили в этот регион новые порядки и образ жизни. Однако процесс переселения тормозило государство, поздно принявшее закон о переселении и медленно проводившее выделение земель для переселений. Довольно часто места для поселений выбирались неудачно, и крестьяне уходили с выделенных им земель. Кроме того, крестьяне не умели строить оросительные системы, необходимые для данного региона, а большое количество свободных земель приводило к их нерациональному использованию.

Примечания

¹ Кауфман К. П. Проект всеподданнейшего отчета по гражданскому управлению и устройству Туркестанского генерал-губернаторства. СПб., 1885.

- ² Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае. (1870–1910 года) // Исторический вестн. 1913. № 11. С. 438–465.
- ³ Костенко Л. Ф. Туркестанские войска и условия их бытовой походной и боевой жизни // Военный сборник. 1875. № 4. С. 204–222.
- ⁴ Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.
- ⁵ Бахрушин С. В. История народов Узбекистана. М., 1947.
- ⁶ Глуценко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., 2010.
- ⁷ Абашинов С. Быть или не быть общине в Туркестане: споры в русской администрации в 1860–1880-х годах // Вестн. Евразии. 2001. № 4. С. 35–62.
- ⁸ См.: Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX века. М., 1980; Бекмаханова Н. Е., Кабузан В. И. Русско-украинская миграция в Казахстане с XIX – начале XX в. // Изв. АН Казахской ССР. Алма-Ата, 1982. № 2.
- ⁹ Кауфман А. А. Указ. соч. С. 25.
- ¹⁰ Глуценко Е. А. Указ. соч. С. 416.
- ¹¹ Тумайкина В. В. Г. А. Колпаковский – организатор крестьянского переселения в Туркестанский край // Изв. Алтай. гос. ун-та. 2009. № 4. С. 222.
- ¹² Кауфман А. А. Указ. соч. С. 31.
- ¹³ Кауфман К. П. Указ. соч. С. 197.
- ¹⁴ Там же. С. 198.
- ¹⁵ Бекмаханова Н. Е., Кабузан В. И. Указ. соч. С. 15–16.
- ¹⁶ Тумайкина В. В. Указ. соч. С. 223.
- ¹⁷ Цит. по: Кауфман А. А. Указ. соч. С. 29.
- ¹⁸ Кауфман А. А. Указ. соч. С. 31.
- ¹⁹ Там же. С. 41.
- ²⁰ Там же. С. 298.
- ²¹ Там же. С. 337.
- ²² Там же. С. 340.
- ²³ Тен К. П. Русское население Средней Азии // История СССР. 1968. № 4. С. 21–40.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С. 146–147.
- ²⁶ Бекмаханова Н. Е. Указ. соч. С. 202.

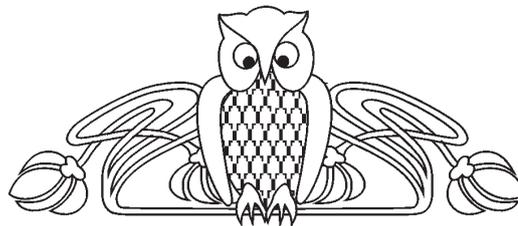
УДК 94(4)»1914/19»

ВОСПРИЯТИЕ ВОЙНЫ И ПЛЕННЫХ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА ТАТАРАМИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Э. Е. Абдрашитов

Казанский институт социально гуманитарных знаний, Татарстан
E-mail: b-el@rambler.ru

Мировосприятие татар Казанской губернии, которое распадается на ряд сегментов, не подвергалось тщательному анализу со стороны исторического сообщества. Долгое время татарский общественно-

политический дискурс ассоциировался с мусульманским, несмотря на то что понятия эти далеко не равнозначны. В статье предпринята попытка реконструкции образа войны и врага в общественном сознании татар-мусульман Казанской губернии в 1914–1915 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война, пленные, образ врага, общественно-политический дискурс.